

LINGUAL GENERALITY AS AN INSTRUMENT OF THE CIVILIZATION FORMATION (ON THE EXAMPLE OF TURKIC CIVILIZATION)

S. Ayazbekova, Ph.D. of Philosophy, Full Professor,
Deputy Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The role of Turkic language is examined in the process and development of the Turkic civilization in this report. For the first time the Turkic language is analyzed as the consolidating tool of the civilization formation. An assumption about interdependence of the Turkic language with the synthetic type of agglutinative class and properties of language openness is presented here. Belonging of the Turkic language to this language class could be explained by the nomad lifestyle, policy of conquering, high degree of economic integration, interaction of languages and cultures as well as expansion of territorial space. The use of historical and civilization approaches to the study of language origin have allowed us make the conclusion about the sufficiently independent consolidating method of the Turkic lingual generality development.

Keywords: pro-Turkic language, Turkic lingual generality, the Turkic civilization

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ)

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им. М.В.
Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

В докладе рассматривается роль тюркского языка в процессе становления и развития тюркской цивилизации. Впервые тюркский язык анализируется как консолидирующий инструмент формирования цивилизации. Выдвигается предположение о взаимообусловленности принадлежности тюркского языка к агглютинативному классу синтетического типа и свойствами открытости языка, определяемыми кочевым способом хозяйствования, завоевательной политикой, высокой степенью экономической интеграции, взаимодействием языков и культур, а также расширением границ территориального пространства. Использование исторического и цивилизационного подходов к изучению глоттогенеза позволили сделать вывод о достаточно независимом консолидирующем способе развития тюркской языковой общности.

Ключевые слова: пратюркский язык, тюркская языковая общность, тюркская цивилизация

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.945>

Давно это было... Рассказывают, что в те времена все народы понимали друг друга, поскольку говорили на одном языке. И задумалось им выстроить в Вавилоне высокую башню – до самого неба. В мире и согласии была воздвигнута башня, осталось накрыть ее кровлей. Не понравилось богам, что люди посягают на их пространство – слишком высока была башня; и направили они на нее великую бурю, которая унесла все слова, которые люди привыкли говорить друг другу. Создав свои языки, не понимая друг друга, рассорились люди, и не смогли они достроить башню, разбрелись они по разным краям света, захватив с собой обломки той прекрасной башни в память о временах, когда Слово, смысл которого был доступен каждому, творило Мир гармонии и взаимопонимания.

Эта легенда о Вавилонской башне, судя по исследованиям о происхождении языков в лоне ностратической языковой общности, имеет свои основания. Генезис языков из ностратической надсемьи во многом объясняет наличие универсалий. Современные лингвистические исследования выявляют не только этимологическую общность различных языков, но и сходство в порядке слов. Наряду с

этим в процессе глоттогенеза были сформированы четыре основных класса языков: изолирующие, инкорпорирующие, агглютинативные и флективные, которые объединили в себе все естественные языки человечества. Этот фактор также объясняет наличие универсалий классового порядка, которые будут исходить из особенностей изолирующих, инкорпорирующих, агглютинативных и флективных языков [1]. Сказанное в полной мере относится и к тюркской языковой группе, относящейся к агглютинативному классу синтетического типа.

Восходя своими истоками к древнейшим пластам антропогенеза, человеческой культуры и ностратическому праязыку, тюркская языковая общность сформировалась в процессе консолидации тюркоязычных племен, их миграции, ставшей результатом кочевого способа хозяйствования, завоевательной политики, высокой степени экономической интеграции, взаимодействия языков и культур, а также расширения границ территориального пространства.

Тюркская общность языков существует несколько тысячелетий, задолго до возникновения этнонима «тюрк» и первого тюркского государства – Тюркского эля. Известный исследо-

ватель тюркских языков С.Е. Малов к древнейшим тюркским языкам относит болгарский, чувашский, уйгурский и якутский языки; к древним – огузский, киргизский, тувинский, тофаларский, хакасский и шорский; к новым – азербайджанский, гагаузский, кумандинский, куманский, кыпчакский, печенежский, половецкий, саларский, турецкий, туркменский, узбекский, уйгурский, чагатайский, чулымский; к новейшим – алтайский, башкирский, казахский, каракалпакский, киргизский, кумыкский, ногайский (ойротский), татарский (казанский татарский, касимовский татарский, мипарский, язык татар Западной Сибири и др.), телеутский (алтайский, ойротский), (чувашский), (якутский) [2].

Очаги тюркского этно-и глоттогенеза связаны с восточной частью Евразии, древнейшими местами обитания тюрков были части территорий Малой Азии, Кавказа, Средней Азии (Хорезм, Согда), Сибири (Алтай, Хакасия), Монголии, Китайского Туркестана и Европы (в устьях рек Дунай, Волга, Урал). На сегодняшний день тюркские языки распространяются от восточного побережья Средиземного моря до бассейна реки Колыма в Сибири.

Определение миграционных путей прототюркских народов позволяет реконструировать и этнолингвистические процессы. Так, известно, что в период I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. на территории Средней и Центральной Азии проживали носители индоевропейских, протоугорских, пратюрко-монгольских и пратунгусо-маньчжурских языковых общностей. Причем, носители прототюркских языков проживали в Центральной и Внутренней Монголии по соседству с ираноязычными юэджи. Все это привело к постоянным хозяйственным, экономическим, культурным контактам и распространению большого количества языковых и культурных универсалий. Не случайным является и то, что некоторые значения тюркского языка и культурные смыслы были понятны жителям Месопотамии, Малой Азии, Ирана и Причерноморья, Китая. С другой стороны, именно в этот период было положено начало распаду пратюркского языка и отделением болгарской и огузской групп, что было обусловлено миграцией в 56 г. до н.э. части хунну с территории Западной Монголии на Сыр-Дарью и в 155 г. н.э. – на северо-запад [3].

Важной особенностью развития тюркского языка была его открытость, которая была следствием территориальных контактов родственных языков, а также миграции и ассимиляции других народов, иных племенных образований, генетически не производных от тюркского этноса. Не случайно поэтому, исследователями были зафиксированы случаи караханийско-тюркского, туркмено-саларского, ногайско-кумыкского и татарско-башкирского языкового единства. Открытость тюркского языка, его интеграционные ресурсы способствовали и расширению процесса заимствований. К примеру, исследователи обнаруживают достаточно значительный набор заимствованных слов, связанных с ремеслом, войной, письменностью, искусством, предметами роскоши и философскими понятиями (китайские заимствования), относящихся к области молочного производства и содержания рогатого скота

(средне-иранские), торговле и миссионерству (согдийские), ботанической терминологии (тохарские), литературе (средне-персидские), хозяйству (новоперсидские), к «базарным» заимствованиям (новоиндийские), одежде (сакские) и медицине (тохарские) [4]. Тем самым, очевидно, что тюркский язык с легкостью принимал слова из языков других народов, подчиняя их своему способу конструирования речи.

Одновременно с этим шел и обратный процесс, когда другие народы, с которыми тюркские племена входили в контакт, воспринимали тюркский язык. Значительная доля заимствований из пратюркского языка обнаружена в праенисейском и отдельных енисейских группах, в сакском, иранском и тохарском языках, позже они ярко проявятся в топонимах многих европейских и азиатских стран [5].

Первоначально, с первой половины I тыс. н.э. термин «тюрк» означал генеалогическое родство племен и генетическое родство языков, на которых говорили тюркские племена. Известный исследователь истории тюркоязычных народов С.Г. Кляшторный, опираясь на легенды о происхождении тюрков, а также на письменные источники, сделал вывод о том, что происхождение тюрков связано с территорией Восточного Туркестана, несмотря на то, что прототюркские племенные образования откочевали после 460 г. на Алтай, где и приняли новое имя «тюрк» [6]. Это историческое событие собственно и привело к распаду огузской «в широком смысле» группы на древнетюркский, халаджский и собственно огузский языки [7].

В этой связи можно предположить, что именно данный период – объединения этногенетического, языкового, государственного, территориального, религиозного и культурного начал в единое целое способствовал формированию ответа на вызов степи и стал основанием для возникновения тюркской цивилизации. Тем самым тюркская языковая общность послужила одним из важнейших консолидирующих признаков формирования тюркской цивилизации в I тыс. н.э.

Следует заметить, что история знает аналогичные примеры цивили-

зационно-консолидирующей роли языка. Так, языком арабо-исламской цивилизации был арабский язык, европейской – латынь. Причем, все эти языки первоначально существовали как языки отдельных этнических образований, превратившись затем в языки цивилизаций.

Дальнейшее языковое развитие было обусловлено другими элементами тюркской цивилизации, среди которых: формирование тюркоязычных государств (государство), завоевательные войны (политика), взаимодействие кочевого и оседлого способа хозяйствования (экономика), письменность и взаимодействие культур (культура), дальнейшая консолидация племен, ассимиляция в тюркоязычной среде иных племенных образований, формирование наций (этногенез), расширение цивилизационного пространства (миграция).

В результате язык приобрел свойства некоей интегративной матрицы, охватывая достаточно большее количество разнообразных форм общественного и индивидуального самосознания. Тем самым на значительной части Евразии была сформирована общетюркская языковая общность с достаточно большим количеством диалектов. Данная особенность – единство в многообразии, пожалуй, и стала одним из факторов формирования тюркской цивилизации. Эта же особенность тюркской языковой общности сохраняется и по сей день.

Язык, отражая картину мира того или иного этноса, обладает лингвоносеологическими предпосылками познания мира и его преобразования. С другой стороны, язык является воплощением вторичной реальности объективного мира, что обуславливает его способность к выражению всех категорий картины мира. Из этого следует, что даже на уровне классов языков возникают определенные миромоделирующие и мирорепрезентирующие особенности. Их действие способно отразить некие универсалии, которые будут исходить из особенностей изолирующих, инкорпорирующих, агглютинативных и флективных классов. Это относится и к тюркской языко-

вой группе, относящейся к агглютинативному классу синтетического типа.

По мнению И.А. Бодуэн де Куртенэ, определяющей чертой флективных языков выступает предупреждающая связь между компонентами речевого потока, тогда как в агглютинативных языках – напоминающая [8]. Тем самым построение флективного языка выражает оседлый тип картины мира, который направлен на линейное будущее, тогда как агглютинативные языки конструируют кочевнический мир с его динамическим освоением мира и, связанной с этим, насущной необходимостью напоминания-сохранения этнокультурной информации. Из этого следует, что отличия языкового строя как формы миропредставления во многом связаны с представлениями о времени, которое зафиксировано в разных типах календарей. Очевидно, что флективные языки развивались в оседлых культурах, где время воспринималось как динамический процесс, тогда как агглютинативные языки существовали в тюркской цивилизации, которая в своей временной основе имела циклическую направленность.

Следует заметить, что основу тюркской цивилизации до VIII-X вв. составляло изначальное единство тюркского языка, рунической письменности, тенгрианства и юпитерного (тенгрианского) календаря. Начиная с этого периода, при сохранении диалектной непрерывной связи происходит разделение языков. Этот процесс достиг своей кульминации к XIV-XV вв., когда развитие Крымского, Астраханского, Ногайского, Узбекского, Казахского и других ханств привело к формированию отдельных языков.

Важно отметить при этом, что такая перестройка, возникшая в рамках доминанты многообразия языков единого класса, при всей своей значимости, не изменяла миромоделирующие и мирорепрезентирующие функции языка, поскольку все они оставались в лоне тюркской языковой общности, с его агглютинативной связью между компонентами речевого потока, направленной на

напоминание характеристик предшествующих звеньев. Прежним для тюркских народов осталось представление о стабильности мира в его космоцентрической устремленности, о геронтократии и генеалогической целостности как идеологических институтов традиционного общества, кочевническое представление об открытом пространстве и циклическом времени тенгрианского календаря. На глубинном уровне сохранились и общекультурные, и психологические связи между всеми тюркоязычными народами.

Что касается последующей в XIX-XX вв. стадийной языковой перестройки, то она в различных странах исходила из изменения системы государственного устройства, потребностей формирования принципиально новых государственных образований, с иной государственной политикой. Так, тюркоязычные народы, вошедшие в состав СССР, достаточно быстро усвоили русский язык, который стал языком государственного управления. Русский язык генетически относится к славянской группе флективного класса и опирается на иной – синтетический языковой строй. Тем самым евразийское полиязычие Великого Шелкового пути для тюркоязычных народов СССР сменилось билингвизмом.

Конец XX века ознаменовался для многих тюркских народов, входящих в состав СССР, обретением независимости. Наряду с изменением государственного устройства, статуса государства в мировом сообществе, реформам подверглись практически все стороны общественного строя, в том числе и языковая политика.

Так, к примеру, правовой статус языков в Казахстане предусматривает определение статуса казахского языка как государственного. Что касается русского языка, то нормативно зафиксировано его употребление наравне с казахским языком в государственных организациях и органах местного самоуправления. Принятие культурного проекта «Триединство языков» предусматривает активное изучение английского языка как средства делового и международного общения. Обозначена поддержка государства и других

языков, создаются условия для обучения родному языку представителей этносов, проживающих в Казахстане. Предполагается переход казахского алфавита на латиницу.

Таким образом, следует отметить, что исторически тюркской цивилизации свойственны углубленные контакты с внешним миром. Возможно, не случайным является то, что для тюркской цивилизации характерен агглютинативный класс языка синтетического типа, в основе которого – функция напоминания. Думается, что именно этот тип языка с его «напоминающей» структурой способствовал не только единству всей языковой общности, но возникновению и сохранению целостности цивилизации.

В науке к общепринятым признакам формирования цивилизации относятся: наличие религии, территориальный признак, появление государств, городов, письменности и монументальных сооружений. Что касается языкового критерия, то он не входит в этот перечень, за исключением критериев цивилизаций Э.Д. Фролова [9]. Поэтому исследование тюркского языка как инструмента образования тюркской цивилизации позволяет сделать вывод о языковой общности как важном признаке формирования цивилизации.

Из сказанного можно сделать вывод и о том, что, несмотря на генезис языков из ностратической надсемьи, к также на языковые контакты в лоне евразийской интеграции, изначальная единая типологическая принадлежность тюркских языков к единой языковой семье и общему агглютинативному классу обеспечивает достаточно высокий уровень независимого развития тюркской цивилизации. А это значит, что тюркская языковая общность служила не только одним из важнейших консолидирующих признаков формирования тюркской цивилизации, но и способна дать новый импульс ее развития в будущем.

References:

1. Gumbol'd V. fon. Izbrannyye trudy po jazykoznaniju [The selected works on linguistics] – Moskva:

Progress, 1984. pp. 34-298; D'jachok M.T., Shapoval V.V. Genealogicheskaja klassifikacija [Genealogical classification] - Novosibirsk, 2002. - 32 P.; Illich-Svitych V.M. Opyt sravnenija nostraticheskikh jazykov. Sravnitel'nyj slovar' [Experience of comparing nostratic languages. Comparative dictionary] Vol. 1, Moskva, 1971; Vol. 2. Moskva, 1976; Vol. 3. Moskva, 1984; Mel'nikov G.P. Sistemnaja tipologija jazykov: sintez morfoloicheskoj klassifikacii jazykov so stadial'noj [System typology of languages: synthesis of morphological classification of languages with the stadial one] - Moskva: Publisher: RUDN, 2000; Mel'nikov G.P. Jazyk kak sistema i jazykovye universalii - Sistemnye issledovanija [Language as a system and language universal - Systemic researches] Annual 1972. — Moskva: Nauka, 1973. - pp. 183–204; Strukturnaja tipologija jazykov [Structural typology of languages] - Moskva, 1965. - pp. 179-222 and others.

2. Malov S.E. Drevnie i novye tjurkskie jazyki [Ancient and modern Turkic languages] News AN USSR. Department of Literature and Language. - Vol. XI. Issue. 2. - Moskva, 1952. - pp. 135-143.

3. Dybo A.B. Hronologija tjurkskih jazykov i lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov [Chronology of Turkic languages and linguistic contacts of early Turkic peoples] — Moskva: Academy, 2004. — pp. 766, 785; Kljashtornyj S.G. Hunny i tjurki - Vostochnyj Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: Jetnos, jazyki i religii [Huns and Turkic peoples - East Turkestan in the ancient times and the early Middle Ages: Ethnos, languages and religions] — Moskva: Nauka. Main edition of East literature. 1992 — pp.129-130; Kuanganov Sh.T. «Arij-gunn» skvoz' veka i prostranstvo: svidetel'stva, toponimy ["Aryan-Hun" through centuries and space: testimonies, toponyms] Kuanganov Sh.T.- Almaty: BILIM, 1999. - 208 P.

4. Dybo A.B. Hronologija tjurkskih jazykov i lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov [Chronology of Turkic languages and linguistic contacts of early Turkic peoples] — Moskva: Academy, 2004. — pp.766-812.

5. Dybo A.B. Hronologija tjurkskih jazykov i lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov [Chronology of Turkic languages and linguistic contacts of

early Turkic peoples] — Moskva: Academy, 2004. — pp.770-774; Kuanganov Sh.T. «Arij-gunn» skvoz' veka i prostranstvo: svidetel'stva, toponimy ["Aryan-Hun" through centuries and space: testimonies, toponyms] Kuanganov Sh.T.- Almaty: BILIM, 1999. - 208 P.

6. Kljashtornyj S.G. Hunny i tjurki - Vostochnyj Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: Jetnos, jazyki i religii [Huns and Turkic peoples - East Turkestan in the ancient times and the early Middle Ages: Ethnos, languages and religions] — Moskva: Nauka. Main edition of East literature. 1992. — 687 P. — p.126.

7. Dybo A.B. Hronologija tjurkskih jazykov i lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov [Chronology of Turkic languages and linguistic contacts of early Turkic peoples] — Moskva: Academy, 2004. — p.785.

8. Bodujen de Kurtenje I.A. Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju [The selected works on general linguistics] Vol. I.— Moskva: Publisher AN USSR, 1963. — pp. 103-107.

9. Frolov Je.D. Problema civilizacij v istoricheskom processe [Problem of civilizations in the historical process] Vestnik St. Petersburg State University. Ser. 2: History. — 2006. — No 2. — pp. 96-100.

Литература:

1. Гумбольд В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. С. 34-298; Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Генеалогическая классификация. - Новосибирск, 2002. - 32 с.; Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. Т. 1, М., 1971; т. 2. М., 1976; т. 3. М., 1984; Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной. — М.: Изд-во РУДН, 2000; Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Системные исследования. Ежегодник 1972. — М.: Наука, 1973. - С. 183–204; Успенский Б.А. Структурная типология языков. — М., 1965. — С. 179-222 и др.

2. Малов С.Е. Древние и новые

тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XI. Вып. 2. - М., 1952. - С. 135-143.

3. Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. — С. 766, 785; Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос, языки и религии. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1992 — С.129-130; Куанганов Ш.Т. «Арий-гунн» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы / Куанганов Ш.Т. - Алматы: БИЛИМ, 1999. - 208 с.

4. Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. — С.766-812.

5. Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. — С.770-774; Куанганов Ш.Т. «Арий-гунн» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы / Ш.Т. Куанганов. - Алматы: БИЛИМ, 1999. - 208 с.

6. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос, языки и религии. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1992. — 687 с. — С.126.

7. Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Академия, 2004. — С.785.

8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I.— М.: Издательство АН СССР, 1963. — С. 103-107.

9. Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. — 2006. — № 2. — С. 96-100.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Ph.D. of Philosophy, Full Professor, Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru